

ЮЛИЯ НЕЙЕР

Поиграем,
КРАСАВЧИК

Юлия Нейер

Поиграем, красавчик

<https://litres.ru/74312233>

Аннотация

Он — мажор, который привык получать всё. Она — богатая наследница, которую он принял за официантку. Что могло пойти не так? Правильно: абсолютно всё. Он отдал ей машину через час после знакомства. Она планировала на этом и закончить. Но ...

Первая часть ДИЛОГИИ.

Продолжение с ХЭ "Доигралась, красавица"

Что в книге:

- ✓ Дерзкие диалоги и иногда смешно.
- ✓ Комната покера, где ставки — не только фишки.
- ✓ И да, сцена в магазине нижнего белья — тоже есть.
- ✓ 18+, без явной эротики.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Это не обсуждается, Макс	6
Глава 2. Мой любимый десерт	12
Глава 3. Беги, Макс, беги	21
Глава 4.	28
Глава 5.	34
Глава 6. Ну, не идиот ли ты, Макс	39
Глава 7 Помогите-е. Он дьявол	45
Визуалы № 1	54
Глава 8.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пролог

Pov Макс

— Подвести тебя? — спрашиваю её зачем-то.

— О, я такси возьму. Сейчас Антошу на прощанье поцелую только.

Невинный голос. А я теперь знаю, что такое мгновенная ярость. И это жесть.

В голове короткое замыкание: красный свет, сирена, «педаль в пол» и мозг плавится.

За руку её хватаю, с силой на пассажирское сидение трамбую.

Если бы можно было, то ногой помог бы. Вот она ярость.

Отелло Дездемону в этом порыве убил, наверно. Понимаю его теперь.

— В машину села, — рычу почти.

Она глаза округляет. Но подчиняется.

— Куда едем? — спрашивает осторожно.

— Ко мне, разумеется.

— Что делать будем?

— Не беси меня, — реально злюсь.

Не понимаю сам, что делаю. От ревности обезумел. К лучшему другу, к слову.

А это вообще ни в какие ворота. В маньяка превратился. В одержимого. Сталкера. В психбольницу мне надо на тера-

пию.

А ещё лучше с ней меня закройте в одной палате. На сутки. А лучше на неделю. И презервативов штук пятьсот выдайте.

Потому что я окончательно чокнутый. Отбитый на всю голову.

От ревности. От злости, от ярости и похоти.

Безумные реактивы, которые нельзя соединять. Но они уже во мне. Поздно тормозить.

Лиза Самойлова, ты попала.

Или всё-таки попал я. Неделю назад. В том самом чёртовом клубе.

Когда недооценил маленькую блондинку.

С виду — невинный котёнок с йогуртом вместо мозга.

А на деле — торнадо с повесткой в ад...

Плейлист для настроения:

1. «Футболка» — Litsa
2. «Сопряжение сфер» — Ясфена в дуэте
3. «Сансет» — Oldenburg
4. «Прочь из моей головы» Сплин
5. «Между висками» — Мачете

Глава 1. Это не обсуждается, Макс

За две недели до...

Ров Макс

Я облокотился на дверной косяк и еще раз кинул на отца недовольный взгляд. Он отложил журнал с моим очередным интервью. Дочитал. Демонстративно.

— Классная фраза, всегда поражаюсь тому, как ты их придумываешь, — сказал он.

И это даже похоже на похвалу. Отдаленно так. С издевкой, но все равно похоже.

Даже не обидно. Для кого-то я акула, которую боятся еще до старта переговоров. А для отца — по-прежнему мальчик в комбинезончике.

— Серьезно, классно у тебя получается пиариться. Вот это подводка просто блеск:

И вот снова. Вроде похвалил, а на самом деле подколот. Особенно слово «пиариться» прям режет по нервам. Как будто я сам лезу в эти журналы со своими интервью. Ничего не делаю для этого. Просто после одного из них, журналисты меня почему-то очень полюбили.

Влияю я хорошо на их рейтинги. Хрен знает почему. Просто болтаю, а людям нравится.

— Считаю это высшим комплиментом от тебя, — сухо говорю я, разворачиваясь к двери.

Думал, что на этом наш разговор окончен. Ошибся.

— Ты помнишь, что обещал мне быть в клубе в следующую субботу.

— Я обещал тебе подумать над этим.

— И как, подумал?

— Я не собираюсь идти на эту вечеринку. Для меня там нет ничего интересного.

Отец откинулся на спинку офисного кресла. Внимательно уставился на меня. Прямо впился в меня глазами. Будто мысли пытается прочитать. А тут и пытаться не надо. В моем взгляде отражается все, что я думаю о светских раутах, которые он так обожает.

Скука, раздражение, желание сбежать.

Но в этот раз все немножко острее. Потому что меня настойчиво хотят познакомить с одним конкретным человеком. С избалованной девчонкой, которая приезжает в город всего на неделю. И закатывает самую грандиозную вечеринку всех времен и народов на свое двадцатилетие.

И чем больше отец настаивает на нашем знакомстве, тем больше мне хочется упереться рогом.

Потому что есть в его настойчивости что-то подозрительное. Что-то новое. То, чего раньше никогда не было. И это реально напрягает.

И я не хочу идти. До скрежета в зубах не хочу. Будто по-

нимаю, что это будет катастрофа вселенского масштаба. Для меня, по крайней мере.

С фига ли. Не знаю. Просто интуиция.

— Это всего лишь день-рождение дочери моего старого друга, а не ужин в аду. Я хочу, чтобы мой сын был там, — четко разделяя слова, говорит отец.

— Я всегда считал, что на день рождения должна приглашать сама именинница, а не друзья друзей ее папаши.

Отец демонстративно придвинулся к рабочему столу, давая мне понять, что разговор окончен.

— Макс, это не обсуждается. В следующую субботу к пяти часам ты должен быть в клубе, — уже не поднимая головы, произнес он.

Начал что-то печатать.

Но я не сдамся. Никогда так быстро не сдавался.

Даже в разговорах с отцом стараюсь отстоять свою позицию. Иногда получается. С возрастом стало получаться чаще. Но в этот раз он настроен решительнее, чем обычно.

В голове крутятся мысли, выстраиваются стратегии сопротивления.

— Ты же в курсе, что мне не 5 лет и выбирать мне подружек уже поздно.

— Я не прошу тебя дружить с Лизой. Просто познакомься и все.

— Ты же в курсе, что меня абсолютно не включают богатенькие девочки, которые, смотрят на меня как на выгодную

партию.

Отец снова поднял на меня голову. В уголках его глаз появились морщинки от едва заметной улыбки.

— Давно ли ты стал таким снобом, Макс? Я тебя не так воспитывал.

— Я просто ценю свое время. Мне есть чем заняться в субботу вечером.

Отец хохотнул, и этот звук резанул по нервам.

— Знаю я твои занятия. Но настоятельно требую, чтобы ты засвидетельствовал мисс Самойловой свое почтение.

— А ты не боишься, что твой распутный сын совратит малышку и твоей давней дружбе с Петром Самойловым придет конец?

Пособие о том, как придумать тысячу и один способ отмазаться от просьбы отца. Попытка номер сто — зародить в нем сомнения.

Сто один — воззвать к его здравому смыслу. Уже не принципиально какая из идей срабатывает.

Он снова усмехнулся, глубоко вздохнул и откинулся на стуле. Посмотрел на потолок, потом перевел взгляд на меня:

— С удовольствием за этим понаблюдаю. Только будь сам осторожен. Девушка умна, красива и хитра, больше, чем ты можешь себе представить.

Я фыркнул. Его предупреждение звучит почти комично. Нашел чем меня пугать.

Все женщины хитры, когда у них есть цель. А их целью,

я оказываюсь очень часто.

Не то, чтобы меня это расстраивает. Скорее даже наоборот радует. Приятно, когда они отчаянно стараются привлечь мое внимание. Чаще всего получается.

Люблю красивых женщин. Всегда любил. И всегда буду любить.

Не услышав новой порции возмущения, отец кивнул в сторону двери.

Ну, что же. Сам напросился. Я сделал все, что мог. Ни один из тысячи аргументов не сработал.

Придется в следующую субботу сгонять в ад. На пару часиков.

Переживу. Ничего страшного не произойдет.

Но почему-то выходя из кабинета, я хлопнул дверью сильнее, чем обычно.

Помахал рукой Светлане, уже лет десять как бессменному секретарю моего отца. Спустился на лифте в паркинг и пошел в сторону своей машины.

Вечер пятницы.

Обычно я люблю эти вечера. Но сегодня отец нашел способ убить во мне весь настрой на развлечения.

Не хочу идти на день рождения Лизы Самойловой. Чувствую себя ребенком, которого заставляют убираться в своей комнате вместо игры в приставку.

Реально хочется заорать от злости.

Мне двадцать пять лет. Я успешный бизнесмен. Я богат,

я знаменит. Даже уже более известен, чем мой отец. Но по-прежнему не могу послушаться его приказов.

Потому что приказы моего отца просто не обсуждаются. Даже мной.

Дебильное воспитание. Сдать бы его в ломбард.

Но, кажется, что уже поздно.

Итак, пора найти тебя в соцсетях, Лиза Самойлова. Хотя бы понять, с чем мне придется иметь дело.

По пути к машине я достал телефон и ввел имя в поисковике.

Глава 2. Мой любимый десерт

Pov Макс

Пролистал несколько страниц, ввел имя во все популярные соцсети. Взревел просто от злости. Слишком распространенная фамилия. А кроме фамилии я о ней ничего не знаю.

Любой она может быть. Из тысячного списка в выдаче. Блондинка, брюнетка, рыжая. Черт. Как ее можно идентифицировать?

На всякий случай попытался найти аккаунт ее отца. Нет такого. Разумеется, нет.

Вот засада.

Дошел до своего парковочного места, машина пискнула сигналкой, открывая двери. Устроился за рулем.

Плюнул на Лизу. Мысленно.

Открыл личную телефонную книжку. В ней все женские номера начинаются с оценки по десятибалльной шкале. Где 10 это — вау. А 1 — это не брать трубку ни в коем случае.

И это даже не про внешность. Это про мое ощущение от девушки. В разных смыслах.

Я интуитивный. Всегда доверяю внутреннему голосу. С некоторыми женщинами мне хорошо, с некоторыми плохо. И внешность в этом не всегда играет ключевую роль.

Первая моя десяточка не ответила. Пойдем дальше.

Вторая откликнулась. Вежливый разговор и вот у меня уже адрес, где ее можно найти.

Неплохо. Почти центр города.

Нажал на газ, выехал со стоянки. Включил музыку. Тяжелый рок идеально подходит для моего настроения.

И вот вроде и хорошо все, а скребет где-то изнутри. Ногу, что ли, сломать, чтобы не идти на эту долбанную вечеринку?

Ну, да. Будто это поможет.

Если отец хочет, то привезет меня туда даже под капельницей и в состоянии комы. Кажется, что для него даже справка из морга не будет считаться оправданием.

Интуиция орет в голос. Как пёс, который предчувствует грозу за несколько часов. Вроде и небо чистое, и ветер тёплый, а он всё равно скулит и под диван забивается.

Вот и у меня сейчас такое же чувство — будто перед бурей стою, а куда бежать — не знаю.

Слушал же интуицию всегда. Именно благодаря ей, я всегда выбираю правильный ход.

Но сейчас правильный ход я сделать не могу. Поэтому пойду так, как просит отец.

Но, это какой-то сюр. На самом деле.

Ладно, фиг с вами.

Че только дергаюсь. Сам не пойму.

Слишком много чести для одной незнакомой женщины.

Заехал домой, сменил строгий костюм на свободную рубашку и светлые брюки. Взъерошил волосы, взял из ящика

упаковку презервативов и спустился обратно в паркинг.

Двадцать минут в пути и я у элитного жилого комплекса в центре Петербурга. Неплохо. Огляделся по сторонам. Красивые дома, огороженная территория, мини-сад даже какой-то внутри с фонтаном.

Стильно. Оценил.

Сам никогда не хотел жить в центре, но в этом определенно что-то есть.

Высокая девушка подошла к машине со стороны проспекта. Хозяйским жестом открыла пассажирскую дверь, хитро глянула на меня и опустилась на сиденье.

— Красивый дом, — не удержался я от восторга.

Она махнула рукой в мою сторону:

— Дыра, дырой на самом деле. На крестовской острове в разы круче.

Усмехнулся и почему-то подумал, что она тут не живёт. Просто назначила встречу. Забавно. В этом вся суть современного мира — показуха и игра на публику. Всегда смешило желание женщин показать себя богаче, чем есть на самом деле. Как будто мужчинам это важно.

Мне вот нет. И друзьям моим тоже нет.

Нам важен размер груди, вот это хороший аргумент. Хотя для меня скорее важен не сам размер, а общие пропорции.

Люблю красоту. Во всем. И дома в этом ЖК тоже красивые. Посмотрю его, как будет время. Квартирка в центре — почему бы и нет.

— Не замерзла? — перевел взгляд на девушку.

Шелковый топ с открытыми плечами, короткая юбка. Лето в Питере не очень подходит для таких туалетов.

— Сейчас согреюсь, — отмахнулась она и замолчала.

Я тоже замолчал. Еще раз мысленно зафиксировал задачу посмотреть квартиры в этих домах. Реально что-то меня в них привлекло. Таврический сад рядом, а там лебеди вроде раньше были.

Блин, сто лет в парке не гулял.

— Давно не виделись, кстати, — снова подала голос моя спутница.

Посмотрела на меня грустным взглядом. Обиды. Женские обиды. Куда же без них.

— Пристегнись, пожалуйста, — так и не придумав достойного оправдания своим «проступкам», вежливо попросил я.

Нажал на газ.

Вести долгие диалоги и слушать претензии в мой адрес у меня нет ни сил, ни желания.

Я просто хочу хорошо провести время. Все. Достаточно.

Через 15 минут поездки по оживленной загородной трассе, черный БМВ остановился у частного ночного клуба. Ворота распахнулись, считав номер машины, и я заехал на стоянку.

Заглушил мотор и снова посмотрел на девушку.

— Потрясающе выглядишь, — прошептал я.

Реально потрясающая. Кожа словно фарфоровая. Ни мор-

щинки, ни прыщика. Как девушки это делают?

Наверное, спят по восемь часов, питаются одной морковкой и медитируют по утрам. Ага, как же.

Губы пухлые, как я люблю — чувственные, манящие. Пластика? Конечно, пластика. Но выполнена профессионально, без перебора. Красиво, чёрт возьми.

Смотрю на неё и думаю: сколько же денег вложено в эту красоту. Сколько часов в салонах, сколько уколов, сколько операций? И ведь работает — выглядит как произведение искусства.

Как будто смотришь на красивую куклу — восхищаешься мастерством создателя, но не более того.

— Надо было позвонить тебе раньше, — хохотнул, когда моя кукла потянулась к ремню джинсов.

Попробовала расстегнуть его, но я накрыл ее руку.

Ну не парковке же, с ума, что ли, все посходили.

— Оставим это на десерт.

Встал с водительского кресла, обошел машину кругом и галантно подал ей руку. Она вытянула длинные ноги, провел по ним взглядом. Потом облокотилась на меня и поднялась.

Это было эффектно. Не могу скрыть похотливую улыбку. Действительно, стоящая девушка. Десять из десяти. Мне не жалко.

Поднялись на второй этаж. Столик в вип-зале с видом на танцпол. Мой любимый. Музыка бьет по ушам, свет слепит глаза, но я всё равно не могу оторвать взгляд от происходя-

щего внизу.

Есть в этих танцах что-то дикое. Как первобытные люди просто. Женщины — приманка, мужчины — охотники. Иногда наоборот.

Сам усмехнулся. Чаще всего наоборот. Охотницы как раз они, а мужчины беззащитные лани. Что за больные мысли в голове?

Официант принес моей спутнице очередной бокал мартини. Она сделала глоток и убежала на танцпол. Я еще раз оглядел глазам вип-зал. Ни одного знакомого лица. Где черти носят Антипина?

Поговорить с кем-то хочется. Повертел в руках телефон. Ай, ладно.

Недалеко от моего столика остановились две женщины. Смотрят вниз. Светские львицы на закате своей карьеры — ещё привлекательные, но уже не те хищницы, что раньше.

— Дочка Самойлова возвращается в город, слышала?

Сказала довольно громко, будто знала, что мне это тоже интересно. Я напрягся. Мысленно проклял орущую музыку.

Подавил желание подойти к ним, чтобы услышать отчетливее.

Превратился в большое ухо.

— Она же учится в Швейцарии, отправил папаша три года назад.

— Отчислили, — глубокомысленно ответила собеседница и тут же подтвердила свой вывод, — с такой мордашкой,

вряд ли много мозгов. А деньги там не котируются.

— Да, она вроде закрутила роман с ректором, и теперь там страшный скандал.

Ой, все.

Хочется закатить глаза и послать всех на фиг.

Что за нелепые сплетни. Как у женщин получается говорить такую чушь с серьезным лицом?

Вот именно за это я и не люблю светские тусовки. Нет, даже не так. Я их ненавижу.

За сплетни, за яды, за постоянное измусоливание костей друг друга.

Моя рыжеволосая бестия вернулась за столик с раскрасневшимися от бурных танцев щеками. Волосы растрепались, глаза горят возбуждением.

Потрясающе.

— Макс, спасибо, что провел сюда, — запечатлела на моих губах долгий поцелуй, — подружки из универа умрут от зависти.

Достала телефон, сделала фото и выложила его в соцсеть. Подписала пост «Завидуйте, сучки».

Я поморщился. Почему-то неприятно. Не люблю, когда женщина ругается матом. Сразу минус бал этой рыжеволосой. Но девять из десяти — это тоже неплохо.

— Сколько тебе лет? — внимательно посмотрел на ее скульптурное взрослое лицо.

Даже не думал, что она может быть еще студенткой. Надо

быть аккуратнее.

— 19, — захлопала ресницами и снова подалась ко мне, как будто случайно смахнув бретельку с плеча.

Я проследил за ее падением. Задержал взгляд на сосках, которые напряглись под тонким шёлком. Улыбнулся.

Чувствую себя котом, которому пообещали целую миску сметаны. Знакомая игра, предсказуемые ходы.

Пора убираться отсюда.

Взрослая в девятнадцать лет. Даже сомнений в этом нет. Опыт, цинизм, расчетливость — всё при ней.

А вот Лизу в ее двадцать я почему-то считаю маленькой и глупой. В чем же разница?

Да в том, что одной пришлось выживать, а другой всё досталось на блюдечке.

Этой приходится всего добиваться самой — телом, умом, если он есть. Ещё не знаю, но какая, в сущности, разница.

А единственная наследница Петра Самойлова родилась с золотой ложечкой во рту. Избалованная, капризная, привыкшая получать всё по щелчку пальцев. Такие, как она, не знают цену деньгам, не понимают, чего стоит труд.

Что может интересовать её в жизни?

Тусовки, светские выходы, глянцевого обложки. Иначе зачем собирать весь питерский бомонд на свой двадцатый день рождения? Повод покрасоваться, показать себя, потешить самолюбие.

Очередная избалованная принцесса, думающая, что мир

вращается вокруг неё.

То, что Лиза именно такая, я понимаю отчётливо.

А вот то, что эта женщина прибавит мне головной боли в жизни, понимаю подсознательно.

Снова это свербящее чувство *«не ходи туда, Макс»*.

Прям бесит до дрожи. Надо просто успокоиться.

Появлюсь на полчаса, поздороваюсь и уеду.

Точно, так и сделаю.

«И ни фига у тебя не получится» — знакомый внутренний голос, который пытается довести меня до инфаркта.

Глава 3. Беги, Макс, беги

Pov Макс

В итоге за целую неделю я так и не смог отвертеться от похода на вечеринку к Самойловым. Все отговорки, которые я придумывал, отец разбивал в пух и прах своей железной логикой.

В конце концов, он просто поставил меня перед фактом: «Ты придёшь, и точка».

Ну раз точка, то точка.

Почему бы в таком случае не выжать из этого вечера максимум возможного удовольствия. В конце концов, я всегда умел находить позитив даже в самых скучных событиях.

Не знаю еще как, но попробую.

Ближе к четырем часам я въехал на парковку, припарковал тачку, сбросил с капота упавший зеленый лист и пошел к дверям.

В отличие от прошлой субботы, сегодня здесь будут только богатые и знаменитые. Место закрыто на спецобслуживание для празднования дня рождения богатенькой девочки.

Всё как в лучших домах Лондона и Парижа: охрана на входе, официанты в безупречных костюмах, свечи вместо люстр. Подготовка идет полным ходом.

Гостей еще нет.

Я поднялся на второй этаж, дошел до комнаты с карточ-

ным столом. Разумеется, мой отец уже там. Не удивлен. Карты — это его тема.

Поздоровался, пожал руку его друзьям. Груздева реально рад видеть, шикарный мужик. Поражен тем, что он приехал из Москвы ради такого “важного” события. Петра Самойлова не видел лет сто. Помню смутно, но все же узнал.

— Максимильян, — усмехнулся он, — когда я последний раз тебя видел, ты был гораздо меньше. Прямо вот таким, — показал рукой где-то на уровне стола.

Я сделал вид, что это смешно.

И он продолжил, но на это раз обратился к отцу:

— А они знакомы с Лизой?

Я покачал головой, хотя меня об этом и не спрашивали.

А я действительно до сих пор не понимаю, почему наши пути никогда раньше не пересекались.

Жизни словно шли параллельными курсами.

Когда она родилась, мне было пять, а в семь я уехал учиться в закрытую школу. Когда я вернулся, то поступил в универ в Москве. Лиза окончила школу, а потом улетела в Швейцарию.

Получается, что мы ни разу не были в Питере в одно и то же время. До этого момента.

Странно, вам не кажется.

Как будто кто-то намеренно разводил нас в разные стороны, чтобы мы не встретились раньше времени.

Возможно, правильно и делал. Откуда эти нехорошие

предчувствия?

— Я бы хотел поздравить виновницу торжества, — обратился я к присутствующим.

— Лиза, прихорашивается, вряд ли ты найдешь ее до начала вечера, — рассматривая свои карты, сказал Петр.

Но мне показалось, что он хмыкнул. Как будто сам не верил своим словам.

Просто показалось. Не будем об этом думать.

Я спустился. Глянул на часы. До официального старта фуршета еще целый час.

Сам до конца не понимаю, зачем приехал так рано. Скорее всего, планировал встретиться с ней до начала банкета, а потом слинять, сославшись на важные дела. И отца бы не обманул — познакомился же.

И вечер еще можно было бы спасти.

Рыжеволосая бестия каждый день пишет мне утренние послания с поцелуями. И со своими откровенными фотками.

Приятно получать такое по утрам. Тупо, конечно. Но действительно. Пожалуй, встречусь с ней еще разок. Сегодня даже.

Осматриваю зал с лестницы.

Клуб, который ещё вчера мелькал неоновыми огнями, каким-то волшебным образом преобразился из обычного танцпола в настоящую бальную залу.

Реально изменился до неузнаваемости. И все благодаря игре света. Всегда восхищался тем, как свет может изменить восприятие.

Стоп. Фокусируем зрение.

Улыбаюсь, помимо своей воли.

Худенькая женская фигурка. Невысокая официантка в белом фартуке. Очень даже мило. В голове всплывает старая эротическая фантазия. Улыбка невольно растягивается до ушей.

Она слишком далеко. Надо рассмотреть поближе.

Но все равно улыбаюсь, как идиот. Вообще, никакого контроля за собственным лицом. Да что со мной вообще.

Женщин я что ли красивых не видел.

Тянет. С невероятной силой.

Спускаюсь ниже, оборачивается.

Десять из десяти. Даже я бы сказал двадцать из десяти.

Не столько красива, сколько мила. Нереально мила. Как ангел просто, белокурый ангел.

Черт.

Еще раз оглядел девушку с ног до головы. Нелепое черное платье до колена, закатанные по локоть рукава, белый фартук и светлые волосы, стянутые заколкой.

Длинные волосы. Надо их срочно распустить. Будет еще лучше. Успеем.

— Очаровательна, — тупо говорю, подходя к ней.

Нет других слов. Реально нет. Забыл все. Разглядываю ее, как идиот.

Огромные глаза ярко-зеленого цвета, пухлые губы, курносый нос. Настоящий ангел. Без толики косметики или пла-

стики. Так бывает?

Дрожь по телу.

Наивная, молодая. Глаза эти зеленые. Тридцать из десяти. Да какие там тридцать, все сто.

Мне такую срочно надо.

— Что вы сказали? — подняла на меня голову.

Улыбнулась, обнажив белые зубы. Пару раз моргнула длинными ресницами.

— Вы просто очаровательны, как зовут ангела? — спросил я, подходя еще ближе.

Чушь сморозил. Отследил, но остановить себя не успел. Мозг взял отгул без предупреждения.

Непроизвольно захватил пальцем золотистый локон, выбившийся из прически. Мягкий.

Вдохнуть запах хочу. Нежная нереально. Будто невесомая.

Даже пахнет как-то по-особенному.

Нет едкого запаха парфюма. Не понимаю, что вместо него. Но приятно.

Вдыхаю. Аж голова кружится.

«Отойди, Макс» и «даже не смотри в ее сторону».

Все тот же голос интуиции. Уже не шепчет, а вопит колоколами в моей голове.

Или это уже голос разума.

Не моего поля ягодка. Понимаю это. Но почему-то мне плевать. Впервые в жизни.

Посылаю и разум, и интуицию к черту.

— Давай я буду ангелом, мне нравится, — усмехнулась девушка от смороженной глупости.

— А меня зовут Макс, Макс Федоров.

Намеренно называю имя, чтобы увидеть ее реакцию. Хочу понять, читает ли журналы. Смотрит недоуменно. Не читает.

Как так то? Даже не знаю, радоваться этому или нет.

Это мой козырь, который позволяет произвести неизгладимое впечатление.

Журналисты любят брать у меня интервью. А потом печатать их по несколько раз, потому что я нравлюсь читателям. Фиг знает почему. Возможно, внешность тут тоже играет роль.

В одном таком меня сравнили с железным человеком. Заголовки звучал так:

Тот самый Макс Федоров, миллиардер, плейбой, филантроп!

Отец после этого целый год стебался надо мной и орал на весь офис секретарю:

— Тони Спаркса в мой кабинет, живо.

Смеялись все. Даже я.

Странно, что официантка никогда обо мне не слышала. Не может такого быть.

Или может. Смотрит на меня с интересом, но, похоже, и правда понятия не имеет, кто я.

Кажется, что оценивает. Станный взгляд.

Что-то в нем настораживает. Не смотрят на меня так женщины. Не так смотрят, точнее.

И ситуация начинает забавлять.

Глава 4.

Я всегда сам выбираю, с кем общаться, а с кем нет. Но сейчас всё происходит как-то иначе. Словно кто-то другой управляет моими действиями, заставляя игнорировать все внутренние предостережения.

— Может быть, прогуляемся?

— И, боюсь мне будет не так просто вырваться из дома,
— прикусила губу и огляделась по сторонам.

— Думаю, никто не заметит.

Но как только мы сделали несколько шагов, дорогу нам перегородил высокий плотный мужчина. Внимательно глянул на меня. Обратился к моему ангелу:

— Далеко собрались, юная леди?

— Здесь душно, Макс Федоров согласился составить мне компанию для прогулки по парку, — виновато сказала она.

Интересно, зачем она назвала мое имя? Как будто он его запомнит. Да и зачем ему это.

— Через час вы должны быть здесь, — ответил здоровяк и освободил ей путь.

— Вы давно работаете в клубе? – спросил я, когда мы пересекали стоянку по пути к оранжерее.

Она напряглась на секунду, задумалась. Сжала в кулаке край фартука. Странная реакция на простой вопрос.

Отметаю подозрения.

Не хочу ничего анализировать. От запаха ее дурею. Сам не пойму почему.

Идем мимо парковки. Моя тачка привычно плачет, почувствовав хозяина с ключом рядом. Отходим. Складывает зеркала обратно и замолкает.

Ангел оглядывается машину с любопытством. Языком разве что не цокает. Впервые в жизни машина интересуется девушку больше, чем я. Даже немного обидно.

Неужели и правда никогда не читала мои интервью? Читать умеет вообще? До сих пор в голове не укладывается.

Молодая, красивая. Как раз такая, которая должна знать всех завидных холостяков Питера.

— Нет, я живу в доме Петра Самойлова, но из-за праздника в честь Лизы пришлось приехать сюда.

Говорит, а сама не сводит с меня странного взгляда. То ли восторженного, толи оценивающего. Не могу понять пока.

Или сказать что-то хочет, но не решается.

— Ах да, Елизавета Петровна устраивает себе праздник, — с каким-то странным скрежетом на зубах прошептал я, словно мысль царапнула по моему сознанию.

За эти пару минут в обществе ангела, я уже и правда забыл, зачем пришел сюда. Может быть, за ней и пришел. Таких у меня еще точно не было.

Будет, как в первый раз.

Остановился у входа в оранжерею, облакотился на дерево.

— Вы знакомы? — спросила равнодушно.

— Лично нет, но я слышал о ней много интересного.

— И что же вы слышали? — снова равнодушный вопрос.

Сорвала с ветки листок и начала методично разрывать его на кусочки. Опустила глаза вниз, словно наслаждаясь своим маленьким варварством.

— То, что она связалась со своим учителем по физкультуре здесь, и отец послал ее учиться в Швейцарию. Откуда ее тоже выгнали из-за недостатка умственных способностей.

Произнес на одном дыхании. Сам себя отругал.

Что за чушь несу. Терпеть же не могу эти сплетни. И вот повторяю, как последний козел. Еще и вслух.

Её реакция была именно такой, какой я ожидал: лёгкая брезгливость в глазах, едва заметное отвращение на лице. Которое, впрочем, тут же исчезло. Снова нежная улыбка.

— Вот как, — сорвала еще один листочек, — что же вы здесь делаете, если такого низкого мнения о хозяйке вечера?

— О, на это у меня есть множество причин, — хохотнул, — во-первых, мой отец о ней очень высокого мнения, а я не умею ему отказывать. Во-вторых, мне просто любопытно. А в-третьих я просто чувствовал, что встречу тебя.

Не могу больше ждать. Схватил ее за талию, потянул на себя.

Не отстранилась, а только провела руками по моим гладковыбритым щекам.

Приятно. Наклонился к ее лицу. Не отодвинулась. Только хитро улыбнулась.

Коснулся губами ее губ. Вначале нежно, стараясь не спугнуть.

Не понимаю пока, что она такое. И как с ней надо.

Потом, почувствовав, что ее рот приоткрылся, проник в него языком. Она обвила мою шею руками. Притянула к себе, ответила на поцелуй. Жадно.

Прямо впилась в мой рот. С языком, по-взрослому.

Ядерный взрыв просто там устроила. До мозга добралась, который просто вырубился.

Черт.

По телу пробежал электрический разряд. Один, затем второй. Напряжение тяжелым грузом осело между ног.

Такого от одного поцелуя со мной еще не было. От простого поцелуя.

Никогда.

Отстраняюсь. Дыхание сбилось на хрен. Сердце стучит в неясном ритме. Аритмия, здравствуй.

Я уже не небесах. Ангел рядом.

— Может быть, уедем отсюда?

Жадно шепчу. Плевать мне уже на Лизу и на обещания отцу. Потом разберемся.

Меня в рай пригласили только что.

В мой личный собственный рай.

— Мне конец, если я сбегу с праздника.

Твердый голос, а сама дразнит. Водит острыми ноготками по шее, и как бы невзначай расстегивает верхнюю пуговицу

рубашки.

— После?

Не понимаю, как дождаться конца этого дурацкого торжества.

И еще не понимаю, почему маленькая девочка с ангельским личиком и совершенно невинными глазами, вызывает во мне приступ дикого желания одним поцелуем.

Опытный ангел. Очень опытный. Но это даже к лучшему.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Отказывается. А сама гладит меня по плечам.

Ну, что такое-то?

Слова совершенно противоречат действиям.

Но это почему-то тоже заводит.

«Беги, Макс. Без оглядки беги», — снова звоночек от внутреннего голоса.

Согласен с ним полностью. Не пара она мне.

Но действия уже не подчиняются здравому смыслу.

— Если ты боишься, что тебя уволят, я дам тебе любую другую работу.

Или даже не совсем работу. Квартирu еще на прошлой неделе присмотрел в центре. В том самом ЖК, где прошлую подружку забирал. Куплю для нее. Всем обеспечу. Будет жить как королева.

Никогда так не делал. А вот захотел.

Чтобы только со мной. Пора мне уже постоянную любовницу завести. Идеальная кандидатура.

У меня так всегда. Только чего-то захочу, сразу же варианты подтягиваются.

— Вам когда-нибудь отказывали женщины? — невозмутимо спрашивает моя официантка.

— А как это? — пытаюсь обратить ее полукомплимент в шутку.

— Так, я и думала. А пари любите, Макс?

— Бывает, — смело шагаю в расставленный капкан.

Уже не слышу ни интуиции, ни здравого смысла. С губ ее глаз не свожу. Ни о чем другом думать не могу.

Глава 5.

Pov Макс

— Лиза Самойлова, очень крута с мужчинами. Отказывает всем. Мы уже собрали небольшой фонд тому, кто уложит ее в свою постель. Хотите попытать удачи?

Выпала на одном дыхании. Сама смутилась. Глаза вниз опустила. Как будто стыдиться своих же слов. Или не верит им.

— И зачем мне это?

— А почему нет, сложные вызовы не для вас?

Прищурился, наблюдаю за ней. Что-то не сходиться в ее словах. Подвох какой-то чувствую, но не понимаю в чем он.

Смотрит на меня. Глаза блестя. Будто солнечные блики ловят. Или веселые чертики бунт в них устраивают.

— Я никогда не спал ни с кем на спор, только по желанию,
— говорю твердым голосом.

Я, конечно, еще тот мудака. Но принципы у меня тоже есть. Немного, конечно, но есть.

— Возможно, просто условия спора не были достаточно хороши, — тихо произносит.

Язычком по зубам проводит, будто дразнит меня. Или гипнотизирует.

Как бы задумавшись, дотронулась мизинцем до уголка своей губы и оттянула ее вниз.

Я почему-то снова нервно сглотнул от такого простого жеста.

— Что предлагаешь ты? — все еще под этим странным гипнозом не отвожу глаз от ее губ.

— Себя.

Резко вскидываю голову. Ха. Умеет она уговаривать.

Чувствую, что мне бросают вызов.

Жаль, что еще не чувствую, застегивающихся на руках, кандалов. А они вон, даже звякнули.

Снова тянусь к ней. Нежно проводит своим язычком по моей нижней губе, втягивает в рот, посасывает как-то.

Ай. Это реально кайф. Настоящий огонь, без фильтров и эффектов.

Ангельский соблазн в чистом виде.

— На все согласен.

— Не будь так самоуверен. Мне кажется, ты не только не соблазнишь ее, но и не добьешься от нее свидания.

Хитро говорит. Губы мои глазами изучает. По затылку пальчиками гладит. Близо слишком. Невозможно терпеть.

— Поспорим?

Ничего не соображаю. Потрясен тем, что условия спора становятся все лайтнее и лайтнее.

Наверно потому, что она тоже отчаянно хочет мне проиграть.

— И на что? — с неохотой в голосе соглашается, будто это я уговорил ее.

А мне даже в голову не приходит, что это была ее идея. Потому что сейчас я хочу выиграть этот долбанный спор больше всего на свете.

— Ты моя на всю ночь, а дальше по согласованию, — не узнаю собственный голос. Хриплый. С чего бы это.

— Что получу я, если выиграю?

Отошла от меня и сорвала с дерева еще один листочек.

— Это смешно, ты не выиграешь.

— И все же. Если Лиза Самойлова соглашается пойти с тобой на свидание, ты получаешь меня в полное распоряжение этой ночью. А что ты готов отдать мне, если нет?

— Любой твой каприз.

— Мне понравилась твоя машина.

Кивнула на мою красавицу с парковки.

Ну что же, готов поставить на кон свою единственную любимую женщину — черную спортивную бэжу. Купил в начале весны. Влюбился с первого взгляда и не собираюсь с ней расставаться.

— По рукам. Если мисс Самойлова не согласится пойти со мной на свидание или сразу в мою постель, то я отдам тебе ключи.

Девушка самодовольно улыбнулась. Подошла ко мне. Легко чмокнула в уголок губ, скрепляя условия спора. Отошла.

Поймал ее за руку. Вернул к себе. Провел языком по губам. Приоткрыла рот, словно тоже зависла на мне.

Кажется, что эта странная одержимость полностью взаим-

на.

И это великолепно.

Выдохнула, отвернулась и побежала обратно в дом.

А по моему лицу расплылась блаженная улыбка. Ухмыльнулся.

Уверен, что она хочет проиграть почти так же, как я выиграть. Да и зачем ей моя машина? Странное желание. Права то у нее есть? Какая к черту разница.

Зачем только эти игры. Втянула меня в какой-то дурацкий спор. Хотя сама же готова уехать со мной, хоть сейчас.

И ради этого момента я готов соблазнить Лизу Самойлову. На спор. Как же низко я пал за этот день.

Воображение уже нарисовало картину полной девушки, затянутой в узкое платье. С накачанными губами, наращёнными волосами до попы. Трансформер такой полу— искусственный. Почему-то именно так я ее и представляю.

Не нашел фотографии в соцсетях, поэтому осталось только воображение.

Никогда не любил споры. Никогда не участвовал, чтобы кому-то, что-то доказать. Нечестным считаю.

Но и такое необъяснимую жажду я испытываю впервые. Ничего же про нее не знаю. И даже не пытался узнать. Не анализируем. Хватит.

Просто белокурая дьяволица свела меня с ума и напрочь лишила какой-либо морали.

Наивная и невинная с виду. Листики с деревьев обрывает,

как ребенок, ей богу.

А внутри пожар, который хрен потушишь.

Целуется так, что огнетушитель надо с собой носить.

Принцесса контрастов просто.

Мила, очаровательна, чиста и совершенно неповторима.

Бежать уже поздно.

Невообразимо женственна и соблазнительна.

И я не могу перестать думать о ней.

Теперь точно не убежишь. Сам виноват.

Что ж, Лиза Самойлова, я иду искать.

Кто не спрятался, я не виноват.

Глава 6. Ну, не идиот ли ты, Макс

⚡ *Прежде чем нырнуть в новую главу...*

Если вы дочитали до этого текста, значит книга вам интересна. А значит, я могу себе позволить маленькую просьбу.

Да, это немного неловко... но если вы хотите сделать автора счастливым и мотивированным:

1#кликните сюда ## <https://litnet.com/shrt/54sA>

2#ткните на ☆ или на «Мне нравится» — *бесплатно*, приятно и карма улучшается (ну или хотя бы настроение автора ##).

А потом просто нажимите <продолжить чтение>.

Pov Макс

К тому времени, как я вернулся в зал, гости уже начали собираться. По меньшей мере десять человек кивнули мне в знак приветствия. Кивнул в ответ. Понятия не имею, кто это.

Взял с подноса бокал шампанского, облокотился на колонну. Не смотрю ни на кого, чтобы не привлекать внимания. Неуютно.

Несвободно здесь. Физически задыхаюсь.

Блеск. Слишком много. Украшения на шеях женщин отражаются зеркальным потолке. Свет спускается. Мерцает пе-

ред глазами.

Всё сверкает, переливается — аж мозги плавятся. Давит эта роскошь. Пафос так и прет. Терпеть не могу эту показуху. Хочется отвернуться, да некуда — везде это.

— Младшая Самойлова, — восхитительная девушка. Лучшая студентка своего курса и просто красавица.

Я покосился вслед пожилой даме в нелепой шляпке, которая сказала это.

Очередные сплетни. Очередное ничем не подкрепленное мнение. Не люблю так. Моя жизнь — это факты, договоренности и интуиция.

А теперь еще и пари на секс, оказывается.

О новый дивный мир.

— Развлекаешься на всю катушку? — знакомый голос возникает сбоку.

Я даже крикнул от восторга.

— Ты то, что тут делаешь? Отказался же от преимуществ благородной фамилии? — подколот я лучшего университетского друга.

— И ни разу, между прочим не пожалел, — хохотнул Антон в ответ.

— И че приперся?

— Лиза пригласила, не мог пропустить. Из Москвы приехал ради нее.

Шампанское застряло в горле. Я поперхнулся, и напиток, вместо того чтобы плавно скользнуть вниз, застыл во мне

ледяным комом.

— Фигасе, сколько чести. Хорошо знакомы?

— Она с моим малым училась в школе.

Я поджал губы. Логично. Младшему брату Антона тоже недавно исполнилось двадцать. Только Рома уже пару лет, как живет в Париже и строит там бизнес. А не закатывает миллионные вечеринки в честь своего дня рождения.

— Кстати, она была в меня влюблена, – зачем-то сообщил Антон.

Мне это не интересно. Совсем.

Мозг забит под завязку мечтами о сегодняшней ночи. Фантазиями о сегодняшней ночи.

С настоящим ангелом. Моим личным, падшим или нет — плевать. Главное, что моим. И эта мысль жжёт внутри, сильнее огня.

Улыбаюсь. Ищу ее глазами каждую секунду.

Не могу найти.

— Лизу видели уже? — снова услышал я знакомый голос.

Еще один наш общий друг присоединился к столу. А я снова подавился шампанским.

Везде эта чертова Лиза.

Даже алкоголь застрял в горле и отказывается проходить в пищевод.

Откашлявшись, я спросил:

— А ты ее откуда знаешь?

— Я учился семестр в Швейцарии на пятом курсе, когда

она только поступила. Русские люди всегда найдут общий язык, — Костя мечтательно закатил глаза и тут же добавил, — горячая девчонка, отрывались мы знатно.

— В каком смысле?

— Да, во всех, — хохотнул друг, — мужиков просто лбами вот так сталкивала в борьбе за свое внимание. Только что дуэлей не было.

— Красивая такая, что ли?

— Отвязная скорее, без тормозов. И это прям включает.

— В каком смысле? — не унимаюсь я.

Это не просто интерес. Мне нужно узнать о ней как можно больше, чтобы выиграть спор. Сейчас информации — реально ноль. Даже не представляю, как она выглядит.

— В один день приезжает в универ на байке в латексном костюме, который обтягивает с шеи до ног, а на другой организует сбор в поддержку каких-то обиженных жизнью котиков.

— Что плохого в благотворительности?

— То, что не ожидаешь ее от бабы, которая на вечеринках крутит сальто на пилоне в коротких шортиках.

Первая пара острых ножичков вонзается в мою спину.

Никогда не думал, что смогу испытывать такое первобытное, чисто физическое отвращение к человеку, которого даже не знаю. Это чувство как кислота в венах, разъедающая всё изнутри. Необъяснимое, иррациональное, но такое реальное.

То самое, которое появляется мурашками по коже. Первыми кандалами на руках и ногах.

Не хочу иметь с ней ничего общего. Даже друзей общих не хочу.

Хоть новых ищи.

— А, еще на йогу всех в универе посадила, — продолжил Костян.

— Без одежды на урок приходила, — хохотнул Антон.

— Не-а, пивную йогу организовала. Народ валом повалил, а потом в само занятие втянулся. Даже я научился мордой вниз стоять.

Друзья заржали в голос, а я почему-то снова почувствовал это свербящее чувство тревоги.

Йога, благотворительность, танцы на шесте. Слишком много для одной избалованной девчонки. Этакая королева контрастов. Хах.

— А выглядит то как?

Чисто деловой интерес сменился реальным желанием это знать.

— А вон как, — друг указал рукой в сторону лестницы.

И я тупо уставился туда.

Под руку с Петром Самойловым спускалась невысокая девушка в ярко-желтом платье.

Закрытом под горло, но с открытыми плечами. Длинным, но с глубоким разрезом, который показывал ногу почти до бедра при каждом ее шаге.

Сейчас целую как в последний раз и тут же посылаю на
тг.

Кудрявые белокурые волосы распущены по плечам. И
определенно зеленые глаза.

— Лиза Самойлова во всей своей невинной красе, — восхитился Антон и приподнял бокал в ее сторону.

Отчетливо почувствовал.

Рано делать выводы. Она слишком далеко. Может, всё это просто игра воображения, наведенная собственными фантазиями?

Но, бля-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я.

Макс, ну не идиот ли ты.

Непроходимый.

Я резко вышел из-за стола и направился к выходу.

Как думаете убежит наш мальчик или нет?

Глава 7 Помогите-е. Он дьявол

Ров Лиза

Вдох, выдох. Пора.

Главное — не упасть в обморок на лестнице. Терпеть не могу большие скопления людей.

Вдох, выдох. Шаг.

Отец спокоен, как удав. Ему это все доставляет нереальное удовольствие.

Я тоже выдержу.

Даже планирую немного развлечься. Ищу глазами одного человека.

Сканирую просто толпу взглядом. Нет нигде.

Не верю, что сбежал. Хотя это скажет о нем очень много. И сразу перестанет быть интересным для меня.

Мы спустились в зал. Какие-то люди вокруг. Мне что-то говорят. Отвечаю на автомате. Не успеваю соображать.

Все начинает сливаться перед глазами. Тени какие-то. Блеск. Много блеска слишком. Не могу так. Спасите, помогите.

Отец отпускает мою руку, отходит.

Вдох, выдох. Шаг.

Я не выдержу.

— Крошка, моя, — сильная мужская рука хватается меня за талию и разворачивает к себе.

Выдыхаю. Спокойно. Живу. Концентрация возвращается.
Обнял меня, отгородил от всех широкой спиной.

— Даня, слава богу, ты здесь, — обнимаю его в ответ.

Просто повисаю на нем. Он удержит.

— Лиз, ну как я мог пропустить, — дует мне в лицо холодным воздухом.

Понимает, что я уже на грани. Брат это всегда понимал.

Улыбается фотографу, заслоняя от камеры меня.

— Извините нас, — кивает гостям, почти войлоком тянет меня на террасу.

Воздух. Свежий. Выдыхаю.

— Давай, вдох на один, выдох на четыре. Не так уж сложно, — подталкивает брат.

Расслабляюсь понемногу. Здесь хорошо.

— Не понимаю, зачем отцу этот банкет понадобился, — ною я.

Даня знает, что я терпеть не могу пафосные мероприятия. Мне бы что-нибудь попроще. Например, собрать всех в парке, чтобы с тарзанки прыгали в пруд с утками.

Даже если кто-то утонет, не жалко.

Шучу, конечно. Нервы на пределе.

Чувствую себя зверьком в зоопарке, которого каждый хочет потрогать за носик.

— Дядя Петя просто хочет похвастаться своей шикарной дочкой, что тебе непонятно, — говорит мой гениальный двоюродный брат.

Знает все и обо всем. И даже в этот раз совершенно прав. Для отца это важно. Для его поколения — гордиться детьми, это нормально.

— Считаешь, что мной можно хвастаться, — смеюсь уже.

— Ну, да. Ты ничего такая получилась, — хохочет в ответ.

Вот здесь в тишине террасы в обществе одного из двух братьев, мне хорошо.

Там в душном зале среди незнакомцев — плохо.

Но по какой-то странной причине я должна идти туда, а не оставаться здесь.

— Ты надолго прилетел?

— В десять утра улетаю обратно, — говорит равнодушно.

Даня учится в Штатах — в одном из лучших универов мира. И ему это ни разу несложно. Летает туда-сюда как птица, будто весь мир у него в кармане. Для него эти перелёты — как для нас поход в магазин: обыденно и просто.

— Готова к возвращению? Я буду рядом, если что кричи.

— Дань, я уже кричу.

Чмокнул в нос.

— Ты самая ослепительная, восхитительная и прекрасная девушка во всем мире. И они боятся тебя больше, чем ты их.

— Они же не муравьи, — возмутилась я.

— Представь, что они там все голые.

Я не смогла сдержать нервный смешок.

— Я лучше представлю, что они муравьи.

Брат тоже улыбнулся. Провел меня обратно в зал и рас-

творился в толпе в поиске знакомых лиц.

Я присела на свободное кресло возле круглого столика. Взяла бокал с шампанским. Пить я сегодня не собираюсь, но так можно сделать вид, что я при деле.

И очень занята. Не трогайте меня, я считаю количество пузырьков в бокале. И это чрезвычайно важное занятие.

— Привет, дорогая.

АААА. Какой знакомый голос.

— Антон, — прошептала я, поднимая на него голову.

Моя первая детская любовь. И эти нереальные голубые глаза, которые меняют оттенок в зависимости от его настроения.

— Рад, что ты меня помнишь, мелкая, — как же приятно это слышать.

Даже «мелкая» на его губах уже звучит, как комплимент.

— Ты стал еще выше, — сказала первое, что пришло в голову.

А самой даже немного неудобно вот так запросто с ним говорить. Любила, сходила с ума. А теперь мило болтаем, как старые друзья.

Стыдно даже немного за то, как я его преследовала. Записочки любовные через брата передавала. Очень надеюсь, что он их ему не отдавал. Иначе сгорю от стыда.

Малая дурочка.

Но Антон смотрит не с жалостью. Это приятно.

Парень сделал несколько кругов вокруг своей оси, чтобы

я смогла оценить его внешний вид. Я снова засмеялась.

— Почти не изменился, — заключила я, когда он всё-таки сел в кресло рядом со мной.

— Ты тоже, — хитро улыбнулся.

Снова этот теплый голос. Заботливый.

— Антон Груздев, боже, сколько раз я выписывала твое имя в школьных тетрадках, — он приподнял брови, — ты же в курсе, что я была в тебя влюблена.

Антон расхохотался. Но не стал развивать тему.

— Ага, только теперь Антипин, — поднес палец к губам и огляделся по сторонам.

— В смысле?

— Я теперь Антон Антипин, взял фамилию матери после школы.

Не поняла. Зачем. Почему? Чем ему не угодила знаменитая фамилия отца.

Антон замолчал, как будто собирался с духом. Взял бокал, повертел его в руках.

— Хочу сам сделать себе имя, а не жить в тени гениального мудака отца и все время не дотягивать до планки.

Аха. Вот и разгадка.

Его отец — известный финансист и полнейший мудака Дмитрий Груздев. А еще один из лучших друзей моего отца.

С детства его боялась. Все время казалось, что он мысли мои читает. Строит только из себя такого милого и добродушного, а сам уже мозг мой ложечкой выедает.

Не удивительно, что Антон сменил фамилию.

Но решение впечатляет. Скольких моих знакомых из золотой молодежи, смогли бы отказаться от покровительства.

— Интересное решение, — немного с запозданием сказала я.

Снова уставилась на него странным взглядом. Привлекательный, но сегодня меня к нему совершенно не тянет.

Слишком давно знакомы. Или дело всё-таки в другом?

— Антош, Макса не видел.

Я подняла голову на обладательницу этого нежного голоса.

Антон покачал головой. Девушка обиженно надула губы и отошла.

— Что за Макс? — на всякий случай уточнила я, хотя ответ уже знала.

— Федоров, вы не знакомы? Мой лучший друг с универа.

Я всё-таки глотнула шампанского, которое до этого просто перекачивала во рту.

Закашлялась.

Реакция не укрылась от внимательного взгляда голубых глаз. Черт.

От фамилии отца отказался, а взгляд такой же. Как будто в череп пробирается. Тараканов в моих мозгах травить пошел.

— Мы познакомились час назад, — сказала первую правду, которую придумала.

И не соврала вроде.

Интересно, он правда сбежал? Или намерено меня избегает.

Тщательнее, Антон Дмитриевич, друзей вам надо выбирать.

— Антон, Макса не видел, — очередное дежавю.

Блондинка. Высокая, красивая, в дизайнерском платье. И что это всем так интересен этот человек?

— Мариш, его тут не будет. Ты же знаешь, что он не любит такие рауты, — соврал Антон.

Так, убедительно соврал, что я снова глотнула шампанского. От одного бокала я, конечно, не опьянею, но все равно надо заканчивать его цедить.

— Мм, он меня уже месяц избегает, — захныкала блондинка.

— Он вообще у нас затворник, может, в Тибет уехал.

— Да?

Антон кивнул и осушил свой бокал. Взял с подноса два новых. Надеюсь, что только для себя.

— Что за небывалый интерес к одному человеку? — не выдержав, спросила я.

— Богатый, умный, привлекательный и свободный, достаточно объяснений? — хохотнул он.

— Еще и редкостный кобель, ты забыл сказать.

— Тебе виднее, — ответил он, чокаясь бокалом с женщиной, которая подошла к нашему столику.

На вид лет сорок. Понятия не имею, кто она, но выглядит

безупречно — словно сошла с обложки глянцевого журнала. Идеальная осанка, нежный макияж, платье сидит как влитое, будто сшито специально для неё.

— Елизавета Петровна, я очарована вами. Приходите ко мне на эфир, — вдруг говорит она в мою сторону.

— Кариш, нам бы чуть больше контекста не помешало, — засмеялся Антон.

Женщина достала визитку и отдала мне. Бегло взглянула на нее. Понятнее не стало.

— Передачу тебе сделаем, о чем хочешь говорить людям?

— Она продюсер. Запускает очень крутые телешоу. Ни одного провала за 10 лет, — прошептал Антон.

— За пятнадцать. Знать надо таких людей, как я, — с притворным пафосом сказала женщина.

— Я здесь всего на неделю, если запустите что-то в Женеве, то я в вашем распоряжении, — максимально вежливо отказалась я.

— Жаль, с тобой можно было бы что-то огненное придумать. Такое на грани, с клубничкой, но без пошлости, — все, еще оглядывая меня.

— Кстати, к Максимилиану у меня тоже дело есть. Где он? — обратилась уже к Антону.

И вот тебе дубль три.

Клянусь, если еще хотя бы одна женщина спросит про него, я выкинусь с третьего этажа. Прямо на его машину постараюсь прыгнуть. Так чтобы дыру в крыше проделать.

Бамс.

— Прячется от кого-то, как всегда, — равнодушно пожал плечами Антон.

— Когда он уже остепенится, — сказала и почему-то блеснула взглядом в мою сторону.

— Кстати, мы тут пари собираем. Угадываем год, в котором он женится, участвуешь?

Я покосилась на Антона.

— Можешь тогда и на меня прогноз сделать. Даю тебе подсказку «никогда не женюсь».

— Участвуешь? — подтолкнула меня Карина.

— Я не люблю пари, — начала говорить я, но мужской голос за спиной перебил меня.

— Я в этом почему-то сомневаюсь, — бархатный голос.

И каждая буква словно касается оголенных нервов...

Визуалы № 1

Добро пожаловать в первую визуальную главу.

В этой книге будет всего четыре такие вставки.

Вместе они складываются в маленький фильм о Максе и Лизе — с теми сценами, которые особенно хотелось увидеть своими глазами.

Приятного просмотра.

И осторожно... дальше история станет только интереснее.

Глава 8.

Ров Лиза

Мурашки по коже разбежались мгновенно. Тягучий голос, обволакивающий словно липкой лентой.

Есть в этом голосе что-то от древнего проклятия, что-то от самого графа Дракулы. То же гипнотическое очарование, та же тёмная сила, способная заставить сердце биться чаще, а разум затуманить.

Я осушила свой бокал с шампанским, прежде чем поднять на него голову.

Правильно сделала.

Потому что граф Дракула смотрел на меня не моргая.

Мы с ним, как удав и кролик — классич

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.